

**Конвенция о ликвидации всех
форм дискриминации в
отношении женщин**

Distr.: General
8 August 2005
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации в
отношении женщин
Тридцатая сессия**

Краткий отчет о 634-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, 15 января 2004 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-жа Ачар

Содержание

Рассмотрение докладов, представляемых государствами-участниками
в соответствии со статьей 18 Конвенции (*продолжение*)

Сводный первоначальный и второй периодический доклад Кувейта

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчетам о заседаниях этой сессии будут сведены в один документ, содержащий только исправления, который будет издан вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 ч. 45 м.

Рассмотрение докладов, представляемых государствами-участниками в соответствии со статьями 18 Конвенции (продолжение)

Сводный первоначальный и второй периодический доклад Кувейта (CEDAW/C/KWT/1-2)

1. По приглашению Председателя члены делегации Кувейта занимают место за столом Комитета.

2. **Г-жа Аль-Мулла** (Кувейт), представляя сводный первоначальный и второй периодический доклад ее страны признает, что продолжают оставаться несколько проблем, связанных с полным осуществлением Конвенции в ее стране. Хотя законопроект, направленный на гарантирование женщинам права голосовать и быть избранными в Национальное собрание был отвергнут в результате небольшого перевеса голосов в парламенте в 1999 году, новый проект будет представлен парламенту в ходе нынешней законодательной сессии. В отношении национального механизма осуществления Конвенции в Кувейте, она отмечает, что помимо правительственных учреждений, упомянутых в докладе, действует также несколько организаций гражданского общества, занимающихся поощрением прав женщин. Кувейт в целом включен в «высокую» категорию в докладах о развитии человека: коэффициенты младенческой и материнской смертности являются низкими, процентная доля женщин в системе высшего образования составляет 67,66 процента, а участие женщин в экономике составляет 36 процентов. Кувейт решительно намерен продвигаться вперед и улучшить эти показатели. Такое развитие будет представлять собой эволюционный процесс, в рамках которого следует учитывать культурные особенности и конституционные процессы. Что касается вопроса о кувейтских военнопленных, которые вызывают огромную обеспокоенность у ее правительства, то Кувейт пытался, пока что безуспешно, внести на рассмотрение пятьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи предложение о защите женщин-военнопленных и он предпринимает еще одну попытку сделать это на пятьдесят девятой сессии. В заключение она отмечает, что в национальном законодательстве Кувейта уделяется особое внимание положению женщин, находящихся в особых обстоятельствах, например, ухаживающих за больными детьми и женам военнопленных.

3. **Председатель** отмечает, что Кувейт сделал несколько серьезных оговорок по Конвенции и призывает правительство Кувейта рассмотреть вопрос о снятии этих оговорок, особенно оговорку по статье 7(а) Конвенции, требующей от государств-участников предоставить женщинам право голоса на равных с мужчинами условиях.

Статья 1

4. **Г-жа Шёпп-Шиллинг** говорит, что, хотя в докладе Кувейта приводится обстоятельное описание юридического положения в стране, остается еще много вопросов. Она хотела бы знать, обсуждался ли открыто этот доклад и имели ли неправительственные организации возможность высказать свои замечания. Что касается оговорок Кувейта, то пункт 2 статьи 28 Конвенции гласит, что оговорки, несовместимые с предметом и целью Конвенции, недопустимы. Оговорка по статье 7(а) противоречит предмету и цели Конвенции. Комитет хотел бы больше знать о значении оговорок и он будет приветствовать точные сроки их снятия.

5. **Г-жа Симонович** отмечает, что в докладе не упоминается о том, кто участвовал в его подготовке или о процессе его написания, и спрашивает, участвовали ли в этом неправительственные организации. Она интересуется, имеет ли Конвенция преимущественную силу над национальным законодательством при коллизии между ними и имели ли место какие-либо случаи подобного рода.

6. **Г-жа Гаспар** говорит, что она хотела бы знать, в какой степени кувейтское общество знакомо с Конвенцией. Она была удивлена отсутствием в докладе ссылок на неправительственные организации, поскольку хорошо известно, что женщины Кувейта сплотились в борьбе за свои права, и она интересуется, ведется ли в университетах страны обучение по вопросам Конвенции и обсуждается ли она в общественных кругах.

7. **Г-жа Сайга** говорит, что она хотела бы получить информацию о лицах, не являющихся гражданами Кувейта, но живущими в нем, и спрашивает, включены ли они в данные, приводимые в докладе, поскольку это поможет Комитету лучше понять содержание доклада и положение в стране.

8. **Г-жа Морвай** отмечает, что многие люди, особенно в западных странах, продолжают считать, что женщины в исламском мире ведут жизнь «за

паранджой» и ограничены в основном своим домом и выполнением домашних обязанностей, и что она сама была удивлена, прочитав в докладе о значительных достижениях в ряде областей. Иногда считается, что общество, основанное на духовности, не может ограничивать права женщин, поэтому важно понять, что духовность и права женщин не являются взаимоисключающими. Она призывает делегацию Кувейта задуматься над тем, что здесь нет противоречия между ними.

9. **Г-н Флинтерман** отмечает, что в международных документах о правах человека таких, как Конвенция, предполагается, что все люди, живущие в государстве, имеют права, предусмотренные такими международно-правовыми документами, и он хотел бы знать, так ли это в случае Кувейта.

10. **Г-жа Кваку** отмечает, что Кувейт принял конституционные и другие меры по обеспечению прав женщин и предоставлению им средств правовой защиты в случае нарушения этих прав. В докладе говорится, что женщины могут обращаться за помощью в административные суды страны или суды по делам о мисдиминарах, поэтому она хотела бы знать, пользовались ли этим механизмом женщины в стране. В докладе также говорится, что применимость Конвенции предусмотрена в статье 70 Конституции, в связи с чем она хотела бы знать, рассматривались ли какие-либо судебные дела с применением положений Конвенции.

11. **Г-н Меландер** спрашивает, проявляют ли средства массовой информации Кувейта подлинный интерес к правам женщин. Например, он хотел бы знать, какова была реакция средств массовой информации на аннулирование парламентом в 1999 году декрета, определяющего политические права женщин.

Статья 2

12. **Г-жа Манало** говорит, что содержащиеся в Конституции Кувейта и во всех других законах положения о равенстве сформулированы в общих выражениях и не содержат конкретных формулировок по женской проблематике за исключением Кодекса об уголовном судопроизводстве, в котором упоминается о беременных женщинах. Хотя нет ничего плохого в изложении равенства в общих выражениях, целесообразнее было бы конкретно упоминать о женщинах в этих законах, либо принять законы,

учитывающие потребности женщин. В рамках общества и экономики проявляется тенденция увязывать интересы женщин с семейными вопросами с уделением приоритета скорее семье, чем женщинам. Вопросы семьи должны быть отделены от женской проблематики. Она интересуется, почему, например, существует Дарственный фонд семейного благосостояния, но нет ни одного фонда, который учитывал бы проблемы и потребности женщин с точки зрения их благосостояния.

13. **Г-жа Шин** спрашивает, внес ли постоянный комитет парламента по правам человека какие-либо конкретные предложения с целью включения поправок в закон, касающийся женщин, и какие были достигнуты результаты; осуществлялся ли какой-либо контроль за деятельностью правительства в связи с защитой прав человека женщин и подавали ли женщины жалобы о нарушении их прав.

14. **Г-жа Паттен** говорит, что, поскольку Кувейт присоединился ко многим международным конвенциям, включая Международный пакт о гражданских и политических правах, она хотела бы знать, за какие преступления назначается смертная казнь, подлежат ли этому наказанию какие-либо преступления, связанные с женщинами, и сколько женщин были приговорены к смертной казни. Она интересуется мерами, принимаемыми судебной властью в целях обеспечения доступа женщин к системе правосудия и как глубоко женщины осознают свои юридические права. Например, она хотела бы знать, организует ли государство мероприятия по повышению юридической грамотности. Существует ли в стране система правовой помощи, какие бюджетные средства выделяются на нее и как организуется доступ женщин к ней. Она была бы признательна, если бы делегация смогла представить данные о числе женщин, как граждан, так и неграждан Кувейта, которые пользовались системой правосудия и получали от нее юридическую помощь. Она хотела бы также узнать о применимости аналогичных критериев в плане доступа к правовой помощи граждан и неграждан Кувейта.

15. **Г-жа Шёпп-Шиллинг** спрашивает, когда Кувейт намерен ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции и поправку к статье 20 (1), которые требуют их ратификации двумя третями государств-участников в целях вступления их в силу. Она хотела бы знать, проводился ли какой-либо юридический обзор законов Кувейта после ратифи-

кации страной Конвенции с целью выявления сохранения любых дискриминационных законов, таких, как ограничение принятия женщин на службу в полиции и армии и проведение кампаний грамотности для мужчин в возрасте до 40 лет и женщин до 35 лет. Хотя в принципе женщины и мужчины пользуются одинаковыми правами в общественной сфере, закон о выборах не разрешает женщинам голосовать. Такие юридические противоречия необходимо срочно решить.

16. В докладе говорится, что глава 3 Конституции касается исключительно общественных прав и обязательств и что личное положение и семейная жизнь определяются исламским законом. Если это так, она хотела бы знать, допускает ли такой закон какую-либо дискриминацию женщин в свете статьи 1 Конвенции. Отдавая должное правительству за одно из первых мест страны в индексе развития человека, указанного в Докладе о развитии человека в арабских странах за 2002 год, она хотела бы знать, каков рейтинг Кувейта с точки зрения содержащегося в докладе показателя равенства полов.

Статья 3

17. **Г-жа Феррер-Гомеш**, указывая, что доклад высвечивает роль женщин исключительно в качестве матерей и хранителей семьи, спрашивает, когда вступит в силу комплексный план улучшения положения женщин Кувейта. Упоминание в плане «семейных обязанностей» женщин подразумевает, что мужчины не разделяют этой ответственности. Важно, чтобы план содержал конкретную цель улучшения положения женщин. Заявленная цель заключается в изучении путей, с помощью которых женщины могли бы осознать свои права, однако в нем совсем не упоминается о том факте, что это — задача всего общества. Кроме того, в плане не говорится о необходимости сделать все возможное для обеспечения соблюдения политических прав женщин. Чрезмерное уделение внимания примирению супружеских пар в целях уменьшения числа разводов неуместно, поскольку причина разрыва брака вполне может указывать на необходимость расторжения брака.

18. **Г-жа Габор** говорит, что, хотя она считает адекватным функционирование механизмов, созданных в целях улучшения положения женщин, важно, чтобы в этом также участвовало гражданское общество. Она обеспокоена тем, что в стране

действуют всего лишь пять женских неправительственных организаций. Явная необходимость наличия соответствующих законодательных мер не исключает необходимость практических действий, осуществляемых под давлением неправительственных организаций.

19. **Г-жа Таварес да Силва** говорит, что связь женщин с детьми и семьей в механизмах, созданных в рамках различных министерств, отражает тот факт, что женщина все больше рассматривается как мать и жена, а не как личность сама по себе. Важно, чтобы требования об обеспечении частной и семейной жизни были одинаковыми для женщин и мужчин, поскольку необходимо пересмотреть традиционные стереотипы о роли женщин и мужчин в рамках стратегий, политики и программ.

20. **Г-жа Гонзалес Мартинес**, отмечая, что Кувейт сделал многочисленные оговорки в связи с Конвенцией, указывает, что многие механизмы, связанные со статьей 3, направлены на улучшение положения женщин как членов семьи, а не как женщин. С учетом того, что большинство населения страны не является гражданами Кувейта, она хотела бы знать, каким образом различные программы и меры учитывают интересы женщин, не являющихся гражданами Кувейта, и являются ли лица, не являющиеся гражданами Кувейта, официальными постоянными жителями или же рассматриваются как временные жители.

21. **Г-жа Шин** спрашивает, является ли действительно Высокий комитет в интересах детей и семьи основным органом, ответственным за улучшение положения женщин, который — что интересно — не содержит даже слово «женщины» в своем названии. Если это так, то осуществляет ли он какую-либо координацию или функционирует изолированно от механизмов в рамках других министерств? Она хотела бы знать, включают ли выдвигаемые им предложения рекомендации о пересмотре дискриминационных законов, как часто Комитет проводит свои заседания, каков штат его секретариата и включает ли он представителей неправительственных организаций.

22. **Г-жа Манало** спрашивает, каким образом координируется и интегрируется внушительный механизм гарантирования прав женщин и имеется ли с этой целью центральная координационная структура, уделяющая основное внимание потребностям

женщин в качестве одного из приоритетов в рамках общего механизма.

Статья 4

23. **Г-жа Шёпп-Шиллинг** спрашивает о наличии планов с целью обзора многих специальных мер, принимаемых в стране для защиты материнства, что предполагает учет женщин исключительно с точки зрения их материнской функции; кроме того, при технических новшествах такие меры могут оказаться ненужными в современном обществе. Она хотела бы знать, есть ли в Конституции Кувейта положения, которые четко говорят о том, что временные специальные меры, предусмотренные в статье 4 (2) и предназначенные для фактического ускорения достижения равенства женщин, не будут являться дискриминационными. Она спрашивает, обсуждалась ли тема о таких временных специальных мерах в плане занятости в частном или государственном секторе.

Статья 5

24. **Г-жа Феррер-Гамеш**, отмечая, что в докладе признается факт просвещения и все большего учета женской проблематики в качестве важного элемента изменений дискриминационных традиций и обычаев, говорит, что она не смогла узнать о каких-либо конкретных мерах или планах по преодолению стереотипов в отношении женщин в Кувейте. Напротив, из доклада следует, что некоторые традиционные представления о роли женщин в семье еще больше укрепились. Она хотела бы знать, какие меры принимает правительство Кувейта по повышению осведомленности о женской проблематике в государственных секторах образования и здравоохранения. Необходимо также получить более подробную информацию о конкретном обеспечении в законодательстве Кувейта защиты женщин от насилия в семье и обществе в целом и рассмотрении грубого обращения мужей с женами в качестве смягчающего обстоятельства в судебном разбирательстве.

25. **Г-жа Габор** говорит, что повышение сознательности является одним из важных путей изменения социального поведения. Она спрашивает о намерении делегации Кувейта изучить трудности, связанные с осуществлением Конвенции, и говорит, что процесс подготовки периодических докладов сам по себе является шагом вперед на пути повы-

шения осведомленности о женской проблематике. Она также хотела бы знать, был ли опубликован в Кувейте текст Конвенции на арабском языке и имеются ли намерения включить ее положения в учебные программы. Учитывая высокий уровень образованности женщин Кувейта, это было бы простым и эффективным средством повышения осведомленности общества о правах женщин. Необходимо больше информации о законах, которые не допускают занятости женщин на определенных должностях, включая дипломатический корпус. Наконец, она отмечает, что назначение на дипломатические должности осуществляется министерством иностранных дел и не требует утверждения со стороны законодательных органов.

26. **Г-жа Таварес да Силва** хотела бы узнать более подробно о мерах, принимаемых с целью повышения осведомленности о правах человека в системе образования и средствах массовой информации. В периодическом докладе не содержится информации о законодательстве, касающемся бытового насилия или насилия в отношении женщин в целом. Она не понимает, почему вопрос о разводе и раздельном проживании супругов включен в подраздел «насилие в семье». Необходимо дать пояснения относительно явного непонимания явления бытового насилия.

27. **Г-жа Сайга**, указывая, что кувейтские женщины работают в качестве дипломатов, что не согласуется с запретом, упомянутым в периодическом докладе, просит пояснить ограничения, установленные для женщин в связи с их работой в миссиях за границей и службой в армии и полиции.

Статья 6

28. **Г-жа Морвай** с удовлетворением отмечает факт отсутствия проституции среди подростков в Кувейте. Она высоко оценивает откровенную позицию, заявленную в докладе в отношении проституции, где это явление объявляется социальным злом, и она говорит, что удовлетворена тем, что правительство Кувейта ратифицировало Конвенцию о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами. Она призывает правительство Кувейта возглавить в регионе кампанию по ликвидации торговли людьми и лежащей в ее основе причины: проституции. Слишком мало правительств безоговорочно осудили проституцию, которая лишает женщин личности и делает их пред-

метом, а также противоречит религиозным представлениям и ценностям. Она подчеркивает необходимость понимания причин спроса на проституцию и целесообразность убеждения клиентов-мужчин, пользующихся ею, в том, что они совершают неправильные действия.

29. **Г-жа Манало** хотела бы знать, является ли наказуемым по закону убийство женщин ради сохранения чести семьи и какие предпринимаются шаги для уменьшения этой практики в Кувейте. Она получила сообщения о физическом и словесном грубом обращении с внутренними рабочими-мигрантами из ее страны — Филиппин — и спрашивает, какие принимались меры для защиты их от рабства. Было бы полезно узнать о применимости Закона о личном статусе в отношении изнасилования супруги супругом, который гласит, что жена не может принуждаться к повиновению. Наконец, хотя Закон о занятости в частном секторе и Уголовный кодекс Кувейта предусматривают защиту работающих женщин, они не охватывают все случаи домогательства, в том числе на рабочем месте. Поэтому она призывает правительство Кувейта принять конкретное законодательство о всех формах домогательства.

Статья 7

30. **Г-жа Хан** отмечает, что Кувейт является единственной страной в мире, в которой только мужчины имеют право голосовать. Она не понимает, каким образом правительство Кувейта может увязывать лишение женщин права участия в политической жизни страны с его ратификацией Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, а также с несколькими статьями Конституции Кувейта, упомянутыми в периодическом докладе и прямо гарантирующими равенство всех лиц перед законом в отношении их общественных прав и обязанностей. Необходима информация о том, был ли опубликован и широко распространен в Кувейте текст Конвенции на арабском языке и были ли организованы какие-либо кампании по осведомленности общественности о пактах.

31. Она спрашивает, какие шаги предпринимало правительство Кувейта по обеспечению того, чтобы Национальное собрание не проголосовало против усилий, направленных на предоставление женщи-

нам равных политических прав. Она цитирует стереотипные заявления членов Национального собрания в качестве примеров препятствий, которые необходимо устранить. Она также приветствовала бы некоторые разъяснения об отклонении нескольких судебных исков женщин против правительства, которым было отказано в праве зарегистрироваться для голосования в феврале 2000 года, и она интересуется, был ли юридический анализ решения суда. В заключение, отмечая, что движение женщин за участие в голосовании в Кувейте было начато свыше четверти столетия назад, она желает женщинам Кувейта успеха в их борьбе за равные права.

32. **Г-жа Попеску Сардру** надеется в целях конструктивного диалога, что, когда делегация Кувейта будет в следующий раз отвечать на вопросы Комитета, на заседании будет присутствовать больше национальных представителей, непосредственно занимающихся улучшением положения женщин. Хотя статья 26 Конституции гарантирует равный доступ мужчин и женщин к участию в политической жизни страны, в докладе упоминается, что семейные обязанности мешают женщинам участвовать в общественной жизни и что незамужние женщины составляют большую долю рабочей силы, чем замужние в возрастной группе старше 35 лет. Однако, вероятно, работодатели отдают предпочтение незамужним женщинам по сравнению с замужними, и, следовательно, вопреки положениям доклада низкая доля замужних женщин в составе рабочей силы не является результатом личного решения женщины не работать. Кроме того, она усматривает противоречие между назначениями женщин на высокие должности, такие, как государственный министр, и лишением их права занимать выборные должности или участвовать в работе политических партий, поэтому она хотела бы знать, имеет ли эта государственная должность какую-либо связь с политической партией. Она хотела бы также ознакомиться с процедурами назначения женщин на такие государственные должности. И наконец, она просит представить дополнительную информацию о положении женщин, не являющихся гражданами Кувейта, и конкретные данные о работе женщин на государственных должностях с разбивкой по гражданству и занимаемой должности.

33. **Г-н Флинтерман** говорит, что он хотел бы получить свежие данные о числе женщин, занимающих высокие административные должности, по-

сколько в докладе приводятся лишь данные за 1997 год. Хотелось бы также получить более подробную информацию о гендерном составе судебных органов. Наконец, он спрашивает о политических партиях в Кувейте и о соблюдении ими Общей рекомендации № 23, предусматривающей принятие всевозможных мер для достижения равного участия женщин и мужчин в политической и общественной жизни страны.

34. **Г-жа Гаспар**, отмечая глубокую обеспокоенность членов Комитета по поводу того, что Кувейт остается единственной страной, которая лишает женщин права голосовать, говорит, что в истории имеется много примеров, когда мужчины выступали против предоставления женщинам права голоса. В ее стране, Франции, парламент 21 раз отклонял с 1919 по 1939 годы законодательство о гарантиях права женщин голосовать. В Кувейте мужчины выступают против того, чтобы их жен и дочерей агитировали политические кандидаты в их отсутствие. Во Франции один высокопоставленный довоенный политик заявил, что бюллетень не будет элегантно смотреться в руке женщины, которая предназначена для перчаток и колец. В обоих случаях сопротивление предоставить женщинам полные политические гражданские права исходит от политических официальных представителей и партий. Однако современный Кувейт дает другой пример в отличие от предвоенной Франции, в том плане, что женщины Кувейта высокообразованны и в некоторых отношениях даже лучше, чем мужчины их страны.

35. Она надеется, что оговорка правительства Кувейта по статье 7(а) будет снята, и предлагает широко распространить среди кувейтских неправительственных организаций и парламентариев выводы Комитета, с тем чтобы они знали, насколько обеспокоено международное сообщество положением женщин в области обеспечения политических прав в Кувейте.

36. **Г-жа Симонович** поддерживает просьбу о предоставлении свежих данных о числе женщин, занимающих высокие должности, и она хотела бы также получить конкретные данные о новом пятилетнем плане экономического и социального развития, упомянутом в периодическом докладе. Она спрашивает, какие кувейтские законодательные положения увязывают роль женщин как матери с их равно важной ролью в рабочей силе и их вкладом в усилия по развитию.

37. **Г-жа Таварес да Силва**, отмечая содержащиеся в докладе заявления о том, что женщины стали занимать высокие должности в различных областях и что продвижение по службе осуществляется без предвзятости, вне зависимости от пола исходя из эффективности в работе, говорит, что статистические данные о работе женщин на высоких должностях в государственной службе являются скудными. Статистические данные о достижениях женщин в сфере высшего образования свидетельствуют сами о себе. Вот почему, несмотря на неизбежные культурные ограничения, которые будут со временем преодолены, она не может не задаваться вопросом о некоей форме скрытой дискриминации, которая не позволяет значительному числу женщин получить доступ к высоким должностям в других сферах деятельности.

38. **Г-же Морвай** говорит, что, хотя исполнительная ветвь власти в Кувейте решительно настроена предоставить женщинам право голоса, убедить в этом законодательную власть, по-видимому, очень трудно. В этой связи члены Комитета вместе с делегацией могут попытаться выступить с некоторыми творческими идеями о том, как оказать влияние на законодательную систему. Исполнительная власть может провести определенные сравнительные исследования о том, каким образом женщины получили право голоса как в мусульманских, так и немусульманских странах. Вероятно, основная обеспокоенность мужчин-членов парламента связана с Кораном и исламской традицией. Следует призвать женщин-ученых провести исследования на тему об эволюционном толковании Корана и, может быть, даже выделить на эти цели субсидии и убедить законодателей в том, что участие женщин в политике не противоречит учению Корана. Можно также провести определенное неформальное лоббирование.

39. **Г-жа Бельмихуб-Зердани** говорит, что оговорка Кувейта по статье 7 Конвенции противоречит Конвенции и Корану, поскольку в прошлом при зарождении ислама, примером чего является первая и вторая жены пророка Мохамеда, женщины всегда играли ключевую роль в политике. Поэтому она не понимает, как мужчина сегодня может лишать женщину-мусульманку в мусульманской стране права заниматься политикой. Постоянный представитель Кувейта при Организации Объединенных Наций и руководитель делегации Кувейта являются наилуч-

шим доказательством того, что посредством одной только воли вполне можно выйти за пределы того, что определяется законом или Конституцией. Отмечая, что борьба за предоставление женщинам права голоса в Кувейте берет свое начало с 1999 года, она говорит, что женщины рождаются так же, как и мужчины, и они должны иметь те же права, что и мужчины. Действительно, женщины Кувейта, чьи достижения в области образования и культуры намного превышают аналогичные показатели мужчин, должны быть также представлены в парламенте. Она подчеркивает, что является представителем арабской и мусульманской страны, в которой глава государства имеет прерогативу в рамках системы квот назначать женщин в Национальную ассамблею. Такая система была недавно установлена в Марокко. Благодаря проявлению политической воли и вполне понятному призыву 35 женщин сегодня заседают в парламенте Марокко, а 8 — в Государственном совете Алжира. Это — путь устранения табу, который установлен мужчинами и который не имеет под собой какого-либо религиозного обоснования.

40. **Г-жа Капалата** говорит, что, по-видимому, отсутствует взаимосвязь между концептуальным пониманием прав человека женщин и их доступом к этим правам. Явно просматривается покровительственное отношение мужчин к женщинам. Правительство не изучило должным образом статью 8 Конвенции, и предыдущие ораторы отметили противоречия в докладе, в котором говорится, с одной стороны, что Конституция и действующие законы гарантируют права и свободы женщин, в том числе право занимать государственные должности, а с другой — что имеются законы, не допускающие работу женщин в некоторых областях, в том числе службу в армии, полиции и дипломатии по различным причинам. Она не может понять, почему женщинам запрещено работать в этих областях и почему тогда представителем при Организации Объединенных Наций является женщина-посол. Она хотела бы знать, какие меры принимает правительство в целях обеспечения участия женщин в дипломатическом корпусе. Назначение всего лишь нескольких женщин представляет собой двойную дискриминацию, поскольку все женщины должны иметь доступ к дипломатической службе.

41. **Г-жа Гаспар** указывает на противоречие между статьей 26 Конвенции и некоторыми законами,

лишающими женщин права доступа к некоторым должностям, особенно на дипломатической службе. После окончания девятнадцатого столетия международные женские организации, в которых участвовали женщины, проводили кампании с требованиями того, чтобы женщины имели возможность работать на дипломатической службе. В 1919 году в Статусе Лиги Наций было одобрено право женщин назначаться на любую должность на дипломатической службе, а Организация Объединенных Наций приняла соответствующие резолюции о роли женщин в разрешении конфликтов. Действительно, участие женщин в дипломатии служит интересам человечества в целом, а не только женщин.

42. **Г-жа Симонович** спрашивает справедливо ли, что работа в дипломатическом и консульском корпусах ограничена только мужчинами. Если это не так, то она хотела бы знать, когда и почему было изменено такое положение и каковы причины исключений в конкретных случаях.

Статья 9

43. **Г-жа Кокер-Аппиа** говорит, что правительство должно снять свою оговорку по пункту 2 статьи 9 Конвенции. В докладе говорится, что женщины Кувейта имеют право на получение собственных паспортов, и что замужние женщины могут получить паспорт лишь с предварительного согласия своих мужей. Это является явной дискриминацией в отношении замужних женщин Кувейта. Она хотела бы знать о праве незамужних женщин получать паспорта.

44. **Г-жа Хан** говорит, что, по-видимому, Закон о гражданстве 1959 года является в определенной степени гибким. По-видимому, мужчины и женщины не пользуются равными правами по закону. Она интересуется, имеют ли мужчины и женщины равные права приобретать, сохранять и передавать гражданство своим супругам и детям. Что касается вопроса паспортов, то требование о том, что женщина должна получить разрешение своего мужа, ущемляет ее дееспособность. Она интересуется, нужно ли замужней женщине иметь разрешение ее супруга на работу, распоряжение имуществом или подачу исков в суд. В этой связи нужно ли иметь такое разрешение незамужним женщинам от своего отца или брата?

45. **Г-н Меландер** спрашивает, могут ли лица, не являющиеся гражданами Кувейта, но прожившие в стране долгое время, стать гражданами страны.

46. **Г-жа Шёпп-Шиллинг**, касаясь Закона о гражданстве, говорит, что, хотя был достигнут значительный прогресс в результате включения в законодательство поправок, следует сделать еще окончательный шаг, поскольку гражданство приобретается по праву крови, при этом она интересуется, что мешает правительству предоставить женщине Кувейта, состоящей в браке за иностранцем, право передавать ее гражданство своим детям, особенно если по Закону № 22 о государственной помощи от 1987 года она может делать это при разводе. Однако она может не получить помощь для своих детей по этому Закону. Необходимо провести юридический обзор с целью нахождения и разрешения противоречий и нестыковок в законах Кувейта.

47. **Г-жа Сайга** интересуется процедурой возобновления гражданства.

48. **Г-жа Гаспар** отмечая, что женщина не может автоматически передавать кувейтское гражданство по праву крови своему ребенку, просит представить статистические данные о браках между женщинами Кувейта и иностранцами и о положении их детей.

49. **Г-жа Аль-Мулла** (Кувейт) говорит, что она удивлена целенаправленностью и глубиной вопросов Комитета. Каждый знает о Конвенции, хотя практика может быть разной: некоторые страны могут отставать от того, что предусмотрено в ней, а некоторые, возможно, вырвались вперед. Однако она не читала доклада и не знакома с его содержанием, поскольку ее обязанности в качестве посла Кувейта в Вене связаны с другими вопросами. Она, как и члены Комитета, удивлена противоречиями.

50. Все общества, даже самые развитые, имеют недостатки и могут быть либо впереди других, либо отставать от них. Например, она не видела много женщин-послов из этих регионов, которые принимали бы серьезные меры по достижению гендерного равенства. Среди постоянных членов Совета Безопасности, например, она встречалась лишь с двумя женщинами-послами, но они были назначены по политическим соображениям и не являлись карьерными дипломатами. Она не пытается освободить Кувейт от осуществления конкретных статей, однако необходимо быть реалистом в плане оказа-

ния давления и призыва государств к осуществлению Конвенции.

51. Касаясь дипломатической службы Кувейта, она отмечает отсутствие какого-либо закона, мешающего женщинам работать на этой службе. В Вене ее личным помощником является молодая женщина, а в Женеве юрисконсульт Представительства Кувейта также является женщиной. Что касается участия женщин в военной и полицейской службе, то Кувейт принимает их на службу в полицию и обеспечивает их соответствующую подготовку. Признавая, что женщины Кувейта не являются достаточно активными, она надеется, что во время представления следующего доклада будет обеспечено более широкое участие представителей неправительственных организаций и гражданского общества.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.